

## ТЁТЯ НЮША

*Светлана Лютова*

Тётка не мне, а моей бабушке, сестра прабабки, она – старшая из родственников, которых я застала в живых и помню.

Нюшей её, тоже почему-то Анну, называли в отличие от родной сестры Аннушки. Но путаница в её жизни на этом не кончилась: на Первой Мировой войне пропал её муж, и Нюша обвенчалась с другим. Вот тут-то пропавший и вернулся! Сошлись на том, что за корову выкупил Нюшу второй муж у первого.

Мне было года два-три, когда тётя Нюша приехала в гости и подарила мне яркую книжку с русской сказкой про козочку. Более всего меня потрясло то, что козочка эта была вылитая тётя Нюша (на настоящую козу вовсе не похожая!): такая же худенькая седая старушка с узким розовым «личиком».

Бывала и я в гостях у тёти Нюши, в её затканной кружевами (скатерть, салфеточки на старинных этажерках, подзоры) комнатке. Одноэтажный домик тёти Нюши двумя окнами выходил на улицу Бахрушина, а тремя – на площадь Павелецкого вокзала.

Многие годы, уже когда тёти Нюши не стало, я кивала издали этому дому, дожидаясь трамвая в сторону милого сердцу Птичьего рынка. Теперь, когда не стало уже и домика, я по старой памяти смотрю на уличную пивнушку в квадратной щербине, образовавшейся на том месте.

Близкое знакомство моё с тётей Нюшей пришлось на последние три года её жизни: родители приглашали двоюродную прабабушку пожить со мной (8 – 10-летней) на даче.

В хорошую погоду мы с ней друг другу не мешали. А в дождь тётя Нюша вздыхала: «Господи, господи! – и тут же, повеселев, продолжала прибауткой: – Какие люди толстые! Только я, сирота, не пролезу в ворота!» Мы сходились на сумрачной терраске, и я слушала бесконечные наставления и рассказы тёти Нюши про то, как однажды летом «мы с Альсанмихалычем»...

Так, по имени-отчеству, она неизменно величала мужа. Позже, от мамы, я узнала, что все эти «однажды» относились к 1940 – 50-м годам.

Двое маленьких детей Нюши умерли от скарлатины, и осталось ей заботиться о муже, инвалиде Великой Отечественной. Каждый год на скопленные гроши Нюша снимала избушку в глухой деревне и увозила туда мужа на всё лето. Жили рыбалкой и «подножным кормом».

Смерти детей, нездоровье мужа и бедность, в которой они с ним оказались после войны, заставили тётю Нюшу обратиться к

траволечению. И открылся настоящий талант! Разговаривая со сведущими людьми, читая травники, экспериментируя, тётя Нюша обнаружила, что обладает чутьём – главным, что требуется целительнице.

Своим искусством Нюша никогда не зарабатывала, пользовала только «своих». И если первое семейное предание о тёте Нюше касалось выкупа за неё, второе гласит о том, как она вылечила мужа после того, как от него отказались врачи. Увезла на полгода в ту самую деревню.

Вот об этом-то своём летнем житье-бытье в заброшенной избушке и рассказывала мне, маленькой, тётя Нюша. Как лося встретила, пойдя по грибы, как на лугу училась искать нужную травку. Я скучала, глядя в окно на дождик, а кое-что наматывала на ус.

Например, то, что из всех напечатанных травников тётя Нюша признавала только один: «Лекарственные растения и способы их применения в народе» отца и сына Носалей. Эта книга, с добавлениями и комментариями, стала моей частью наследства, доставшегося от тёти Нюши.

За переданные мне благоговейный интерес к травам и виртуозное искусство мыть дощатые полы (!) я благодарна «тёте» – бабушке – прабабушке Нюше.